

О Т З Ы В

на автореферат диссертации *Тесаковой Екатерины Михайловны*

«Юрские остракоды Русской плиты: стратиграфическое значение, палеоэкология и палеогеография», представленной на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук по специальности **25.00.02 - палеонтология и стратиграфия**

Актуальность проведенного исследования определяется необходимостью разработки стратиграфических шкал нового поколения, в связи с активизацией поисков углеводородов и других полезных ископаемых в мезозойских отложениях Русской плиты.

Поставленная автором *цель* работы – выявление систематического состава юрских остракод Русской плиты и ее обрамления и создание на этой основе биостратиграфической шкалы и корреляционных внутри- и межрегиональных стратиграфических схем успешно достигнута.

В основу диссертации положен колоссальный материал – десятки тысяч экземпляров остракод с огромной территории Европы, обработанный с использованием современных методов исследования.

Положительным моментом работы является и её широкая апробация. Научная активность автора заслуживает глубочайшего уважения.

Не касаясь многих неоспоримых достоинств работы, следует отметить некоторые недочеты автореферата.

К сожалению, я не знакома с публикациями автора по обоснованию установленных зональных подразделений. Очень ценным для построений автора является привязка сборов остракод к аммонитовой шкале Русской плиты. Но представленная в автореферате зональная шкала по остракодам вызывает ряд вопросов.

Известно, что главным условием выделения зон является их *смыкаемость*, поэтому установление зон возможно лишь в тех разрезах, где можно наблюдать совокупность зон, заполняющих собой весь разрез без пропусков и перерывов. *Лишь самые крайние зоны* такой совокупности могут граничить с подразделениями, не имеющими стратиграфически строгих (т.е. несмежных с зонами) границ, например, они могут граничить со слоями.

В предложенной Екатериной Михайловной зональной схеме по остракодам зоны (например, зона *P. (P.) kalandadzei* и др.) располагаются *между слоями*, которые автор в тексте диссертации называет интервал-зонами (?), например, слой с *Procytheridea ljubimovae*. Может быть это не слои, а все-таки зоны? Тем более что на стр. 4 автореферата автор утверждает, что «им присвоен ранг региональных зон». То есть, это лоны? Тогда зачем их называть «слоями»?

«Филозоны» установлены через «перерыв», совсем не охарактеризованный остракодами (средний и верхний бат), и слой с *Procytheridea ljubimovae*. Кроме того, рисунок 2 демонстрирует очень дальние «родственные связи» видов *P. (P.) kalandadzei* и *P. (P.) pavlovi*, по которым названы филозоны.

Хочется думать, что все это лишь результат некорректной подачи информации в автореферате.

Такого же рода замечание (по терминологии) нужно сделать и в отношении употребления термина «региональная стратиграфическая схема». Конечно, «региональных схем по остракодам» (стр. 6) не может быть. Кроме того,

отсутствие на рисунке 4 собственно региональных стратиграфических подразделений, *горизонтов*, снижает практическую значимость представленных в автореферате материалов при региональных геологических исследованиях.

Установленные зоны – это биостратиграфические подразделения по остракодам, бентосной фауне, весьма чувствительной к изменениям условий существования, что и показано в диссертации. А вот выявление стратиграфических рубежей, которые являются корреляционными уровнями по остракодам юры для всей Европы – большая заслуга автора.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что работа подобного рода по глубине проработки фактического материала по остракодам юры Русской плиты и сопредельных территорий выполнена впервые. Актуальность темы диссертации не вызывает сомнений. Основные научные положения и выводы достаточно обоснованы и достоверны. Полученные автором диссертации результаты отличаются научной новизной и имеют практическую значимость. Предложенное инфразональное расчленение юрских отложений Русской плиты по остракодам позволит существенно уточнить и детализировать региональную стратиграфическую схему юры Восточно-Европейской платформы (2012) как основу региональных геологических работ на этой территории.

Оценивая диссертацию Е.М. Тесаковой в целом, можно констатировать, что она представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основе выполненных автором исследований решена научная проблема: выявление стратиграфических и хронологических закономерностей распространения остракод в юрских отложениях Русской плиты, имеющая важное значение для палеонтологии и стратиграфии, что соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней».

Считаю, что работа соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям по специальности 25.00.02 – палеонтология и стратиграфия, а ее автор **Тесакова Екатерина Михайловна** заслуживает присуждения ученой степени доктора геолого-минералогических наук.

Доцент каф. палеонтологии и исторической геологии

Национального исследовательского

Томского государственного университета,

канд. геол.-минерал. наук, доцент

22.05.2014 г.

Савина Наталья Ивановна

634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Тел. (83822) 52-97-48
savina@ggf.tsu.ru